

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЧУЛЫМЦЫ» ТЮХТЕТСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Кистова А.В.¹

*ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск
Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, kistochka7@mail.ru*

В статье анализируются современные этнические процессы, характерные для чулымской этнокультурной группы. В настоящее время чулымцы Красноярского края входят в число коренных малочисленных народов Красноярского края. Компактное место проживания чулымцев – Тюхтетский район. В 2010-2014 гг. ученые, аспиранты, студенты красноярских университетов провели полевые исследования в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Красноярского края. В 2010 г. была совершена комплексная экспедиция в деревню Пасечное, где проживают современные представители чулымской этнокультурной группы. Включенные наблюдения, анкетирование, анализ статистических данных показывают, что чулымская этнокультурная группа постепенно ассимилируется. Чулымский язык на территории Красноярского края исчезает. Процессы этнической идентификации в данной этнической группе определяются экономическими привилегиями, в том числе государственной поддержкой коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: этнические исследования, культурные исследования, коренные народы, Сибирь, Красноярский край

THE IMPACT OF ETHNIC MIGRATION PROCESSES ON SELF-DETERMINATION INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIA (ON MATERIALS ANALYSIS OF ETHNIC GROUP “CHULYMS” FROM TYUKHTET DISTRICT OF KRASNOYARSK REGION

Kistova A.V.¹

¹FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia. kistochka7@mail.ru

The paper analyzes the contemporary ethnic processes characteristic of Chulyum ethnocultural groups. Currently Chulyms Krasnoyarsk Territory are among the indigenous peoples of the Krasnoyarsk Territory. Compact residence Chulyms - Tyukhtetsky District. In the 2010-2014. scientists, graduate students, students of Krasnoyarsk universities have conducted field research in places of compact residing of Indigenous Peoples the Krasnoyarsk Territory. In 2010, the complex expedition was made to the village beehabited by the modern representatives of Chulyum ethnocultural groups. Participant observation, questioning, analyzing statistical data indicate that Chulyum ethnocultural group gradually assimilated. Chulyum language in the Krasnoyarsk Territory disappears. Processes of ethnic identity in this ethnic group are determined by economic privileges, including government support of indigenous peoples.

Keywords: ethnic studies, cultural studies, indigenous peoples, Siberia, the Krasnoyarsk Territory

В Сибирском федеральном университете в 2010-2014 гг. проводились полевые исследования этнических групп Красноярского края [3; 4; 8; 9; 10]. Основная проблематика данных исследований – процессы культурной идентичности, этнической идентичности, сложные социальные идентичности [1; 2; 6; 11]. Базовые исследования проводились для коренных малочисленных народов Красноярского края [12; 13]. В состав этих народов входит этнокультурная группа «чулымцы» [12]. «Чулымцы» – коренной малочисленный народ Сибири. В разные времена бытовали различные именованя этого народа: томские карагасы, чулымские люди, чулымские татары, чулымские тюрки, чулымские хакасы. Общая

численность – 656 чел. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. Родной язык – чулымский.

Традиционная территория проживания чулымцев – р. Чулым (среднее и нижнее течение): Тегульдетский район Томской области, с. Тегульдет (484 чел.); Тюхтетский район Красноярского края, с. Пасечное, с. Чиндат (159 чел.). Традиционный вид занятий – рыболовство и охота (рис. 1).

Рис. 1. Традиционные соревнования в плавании на обласках (традиционный вид лодки) на праздновании Дня рыбака

Сложение этноса происходит в 17 – 18 веках в результате смешения тюркских групп, частично телеутов и енисейских киргизов с группами селькупов и кетов – результат миграционных процессов после падения Сибирского ханства.

Чулымцы Красноярского края на протяжении всей истории своего существования испытывали влияние совершенно разных народов, которые приходили на богатые рыбой и дичью территории Чулыма в результате различных причин.

Миграционные процессы, повлиявшие на развитие чулымского этноса в Красноярском крае:

- взаимодействие с сибирскими татарами (проживали на этой территории до 17 века);
- взаимодействие с русскими татарами (начинают переселяться в эти земли в 17 – 18 веках);
- с середины 19 века появляются русские (Новгород, Вятка, Кострома): первое русское поселение основано в 1826 году;

- во второй половине 19 века на этой территории появляются поляки (ссылные после польского восстания 1862-64 гг.);
- в начале 20 века на те же земли приезжают украинцы и белорусы (переселенцы периода реформ П.А. Столыпина);
- с середины 20 века появляются репрессированные латыши, немцы, калмыки, русские.

К чему привели эти миграционные волны и каково современное состояние этноса?

Результаты экспедиции кафедры культурологии СФУ в село Пасечное и село Чиндат Тюхтетского района Красноярского края (июль, 2010 г.) позволили зафиксировать следующее состояние чулымского этноса.

Представители этноса не владеют информацией о происхождении собственного народа, но отдельные подвижники сохраняют национальные мифы и сказки.

Свое самоопределение чулымцы связывают с активизацией научного интереса к их народу (исследования Томского университета и Сибирского федерального университета) и с организацией помощи КМНС со стороны государства [1; 9; 14].

Основной доход представителей этноса в настоящее время – государственные выплаты; традиционные виды занятий (рыболовство и охота) являются мало доходными; натуральное хозяйство.

Все владеют русским языком, чулымский используется частично меньшинством населения, в школах не изучается (отсутствует письменность). Говорить на чулымском могут только двое – А.Ф. Кондияков и бабушка Капа (русская по происхождению, но всю жизнь прожившая с чулымцами).

Советское время одновременно «ругают» за притеснения чулымцев как второсортных и хвалят, поскольку была возможность работать и заниматься традиционными промыслами (пункты сдачи сырья). Молодежь неохотно относит себя к чулымскому этносу, стремится вырваться в город [12; 13; 15].

Празднуется национальный праздник – День рыбака (с 2004 г.), благодаря которому сформировалось следующее идеальное представление о хорошем чулымце: «Хороший мужик – не пьяница и рыбак». Авторитетами являются успешные представители этноса (Алин Н.С., Кондияков А.Ф.) или хранители традиции (бабушка Капа).

Семьи в основном смешанные (чулымцы и русские, чулымцы и поляки, чулымцы и украинцы и др.).

У большинства чулымцев только школьное образование и повышать его не стремятся. Дети часто предоставлены сами себе и имеют слабое представление о чулымском народе (рис. 2).

Самая главная проблема детского населения деревень Пасечное, Чиндат и Усть-Чульск (жители называют ее дер. Караси) – эти 3 населенных пункта входят в состав Чиндатского сельского совета, как и взрослых – это удаленность и даже изолированность мест их проживания от «цивилизационных центров» (в масштабах Чиндатского сельсовета таким центром выступает с. Тюхтет – районный центр). От деревень сельсовета до Тюхтета 8 с лишним часов пути по проселочной дороге со сложнейшим рельефом, которая в дождь вовсе не пригодна для движения по ней и рейс автобуса отменяется. Автобусное сообщение с Тюхтетом налажено силами сельсовета – это местный автобус «ПАЗ», курсирующий 2 раза в неделю (в понедельник и пятницу, отходит из Пасечного в 6.00 и выходит обратно из Тюхтета в 18.00). Этот маршрут настолько востребован населением, что автобусы идут туда и обратно «битком» – туда люди едут с рыбой на продажу, обратно – с продуктами (снабжение местных магазинов производится частными предпринимателями из Боготола, ассортимент не отличается разнообразием и люди уверяют, что на рынке в Тюхтете приобретают все гораздо дешевле). При этом цены на билеты достаточно велики – 120 рублей в одну сторону и 20 рублей за провоз одного багажа. В этой ситуации дети практически не имеют возможности выезжать из деревень на учебу или на отдых, а потому постоянно находятся в достаточно изолированной среде.

В основном, дети деревень Чиндатского сельского совета – это не чистокровные чулымцы, а дети смешанных семей чулымцев и русских, украинцев, белорусов, мордвин. И проблем, особо отличающих детей-чулымцев от детей других национальностей, в этой местности не обнаружилось. Это, скорее, не проблемы детей-чулымцев, а проблемы детей, проживающих на территории Чиндатского сельсовета. Ассимиляция чулымцев с доминирующей национальной группой (русскими) на данной территории достигла высокого уровня, и дети чулымской национальности чаще всего затрудняются ответить на вопросы, касающиеся их этнической самоидентификации (пожимают плечами, уходят от ответа с помощью встречного вопроса, в большинстве своем называют себя русскими, намного реже – хакасами, чулымцами). Все дети как родным языком владеют русским, поскольку именно на нем общаются в семьях, школе, других общественных местах – носителей чулымского языка даже среди взрослого населения практически не осталось, их единицы, и пользуются они некоторыми расхожими фразами на родном языке, не больше. Только двое взрослых владеют чулымским в совершенстве – русская женщина, с детства живущая в этом районе по соседству с чулымцами, и чулымец, активно собирающий сведения о своем народе и сотрудничающий с Томским государственным университетом в направлении разработки чулымской письменности (исторически она еще не появилась), составления словаря и программы облучения чулымскому языку (такая программа им уже разработана).

Чулымским языком дети не владеют, за время экспедиции нам встретились только трое детей, которые утверждали, что понимают кое-что на чулымском. Таким образом, практика языка как основного компонента этноидентификации у детей-чулымцев Чиндатского сельсовета отсутствует. Лишь на праздник (ежегодный День чулымца, проходящий в июле) дети разучивают и поют переведенные на чулымский песни и частушки.

Рис. 2. Участники экспедиции и дети села Пасечное

Основные проблемы чулымского этноса, которые удалось выделить на основе результатов экспедиции.

а) Утрата большинства национальных традиций еще в 1980-90-е годы. Нынешнее поколение (люди 30-40) просто уже воспитывались как советские люди без какого-либо национального самоопределения. Память о традициях сохраняют только люди весьма пожилого возраста, которых осталось немного (рис.3).

б) Одной из важнейших проблем является пьянство (здесь бытует поговорка «Все есть: колбаса, пряники. А не могу есть, только пить могу»). Осуществляется свободная продажа пива и водки в магазинах, а также сами жители активно делают самогон. Следить за этим некому, так как собственного пункта милиции не существует (ближайший – в Тюхтете).

в) Иждивенческое настроение: ожидание помощи от государства. Молодежь безынициативная, иногда даже работать не хочет. Отсутствие веры в возможность чего-либо достичь своими силами. Привычка к помощи со стороны.

г) Безработица: отсутствие рабочих мест (предприятий), нежелание заниматься промыслом или домашним хозяйством, отсутствие возможности работать по причине слабого здоровья.

д) Отсутствие пунктов сбора продуктов и добычи, что превращает национальный промысел и собирательство в тяжелый и малоодоходный труд.

е) Плохое транспортное сообщение с центром (бездорожье, выделен только один автобус).

ж) Слабое образование: на 3 деревни – одна школа до 9 класса. Была школа в пос. Пасечном и интернат в пос. Чиндат – закрыли из-за проблем с директором (в Пасечном) и недостатка финансирования (в Чиндате).

з) Слабое здравоохранение, отсюда проблемы со здоровьем у всего населения. Ближайшая больница находится в Тюхтете.

Рис. 3. Житель села Пасечное, коренной чулымец

Еще больше усиливает впечатление сравнение данных Всероссийской переписи населения в 2002 и 2010 годах.

Данные 2002 года: Общая численность – 656 чел. Владеют родным языком – 270 чел. Владеют русским языком – 656 чел. В Красноярском крае – 159 чел.

Данные 2010 года: Общая численность – 355 чел. Владеют родным языком – 44 чел. Владеют русским языком – 355 чел. В Красноярском крае – 145 чел.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что численность малого коренного народа «чулымцы» постепенно уменьшается, а сам этнос находится на грани исчезновения в

результате ассимиляции с русским населением, хотя в процессе своего развития этот этнос имел опыт взаимодействия с различными народами, но именно воздействие образа жизни и языка русских стало решающим. Основным фактором в этом являлась, конечно, государственная политика России направленная на поддержку коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. На основании полевых исследований, включенного наблюдения, экспертных опросов, анализа статистических данных можно сделать вывод о том, что зачастую процессы этнической самоидентификации чулымской этнокультурной группы определяются именно экономическими и социальными привилегиями, прежде всего, государственными субсидиями, которые определены нормативно-правовой базой Российской Федерации, а также субъектом Российской Федерации – Красноярским краем.

Список литературы

1. Кирко В.И., Кеуш А.В. Вовлечение коренных малочисленных народов Севера в инновационные процессы // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2012. - № 10. – С. 233-237.
2. Колесник М.А. Social Research of Imagination in the 30's - 80's of the 20th Century // NB: Issues of Society and Politics. — 2014. - № 11. – С.45-61. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.11.1351. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_13517.html
3. Копцева Н.П., Пименова Н.Н., Середкина Н.Н. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности // Педагогика искусства. – 2013. - № 2. – С. 15-30.
4. Культура коренных малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций. Коллективная монография. Отв. ред. Н.П. Копцева – СПб.: Эйдос, 2011.
5. Пименова Н.Н. Проблемы образования детей коренных малочисленных народов Севера и Сибири в Красноярском крае // Инновации в непрерывном образовании. – 2012. - № 5 (5). – С. 012-018.
6. Разумовская В.А. Симметрия художественных текстов и переводов // Язык и культура. – 2010. - № 4. – С. 30-43.
7. Резникова К.В. Ethnicity as Category of social knowledge // Sociodynamics. — 2015. - № 1. – С.101-111. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.1.14228. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_14228.html.

8. Ситникова А.А. Modern Practices of Foresight Research of the Future of Social-Anthropological Systems Including Ethnocultural Groups of Northern Regions of the Russian Federation // NB: Issues of Society and Politics. — 2014. - № 9. – С.44-62. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.9.13405. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_13405.html.
9. Шишацкий Н.Г., Кирко В.И., Кеуш А.В. Социально-экономические проблемы создания территорий традиционного природопользования // Арктика и Север. – 2012. - № 7. – С. 178-184.
10. Ilbeykina M.I. Indigenous Peoples as a Research Space of Visual Anthropology // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 9 (2014 7) 1471-1493.
11. Kistova A.V. Children's Art Education in Krasnoyarsk // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 4 (2010 3) 581-592.
12. Kistova A.V., Koptseva N.P., Pimenova N.N., Reznikova K.V. Cultural and Anthropological Studies of Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai Childhood (based on the field studies of Siberian Federal University in 2010-2013) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) 1312-1326.
13. Koptseva N.P. Indigenous People of Northern Siberia: current problems // AYER. – 2014– № 1. – pp.55-74.
14. Luzan V.S. Mechanisms of Interaction Between the State, Businesses and Small-Numbered Indigenous Peoples of the Russian Federation Under Global Transformations // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) 1327-1341.
15. Zamaraeva J. S. What are Global Transformations Experienced by the Indigenous Peoples of the North? // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 10 (2014 7) 1705-1718.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, зам. проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.